

ПРЕСТУПЛЕНИЯ СВЯТОЙ ИНКВИЗИЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФРАНСИСКО ГОЙИ

Выполнил: ст.гр.4211 ПД.
Махмудова У.Э.

Сатурн пожирающий
своего сына

Франсиско Гойя (1746–1828)

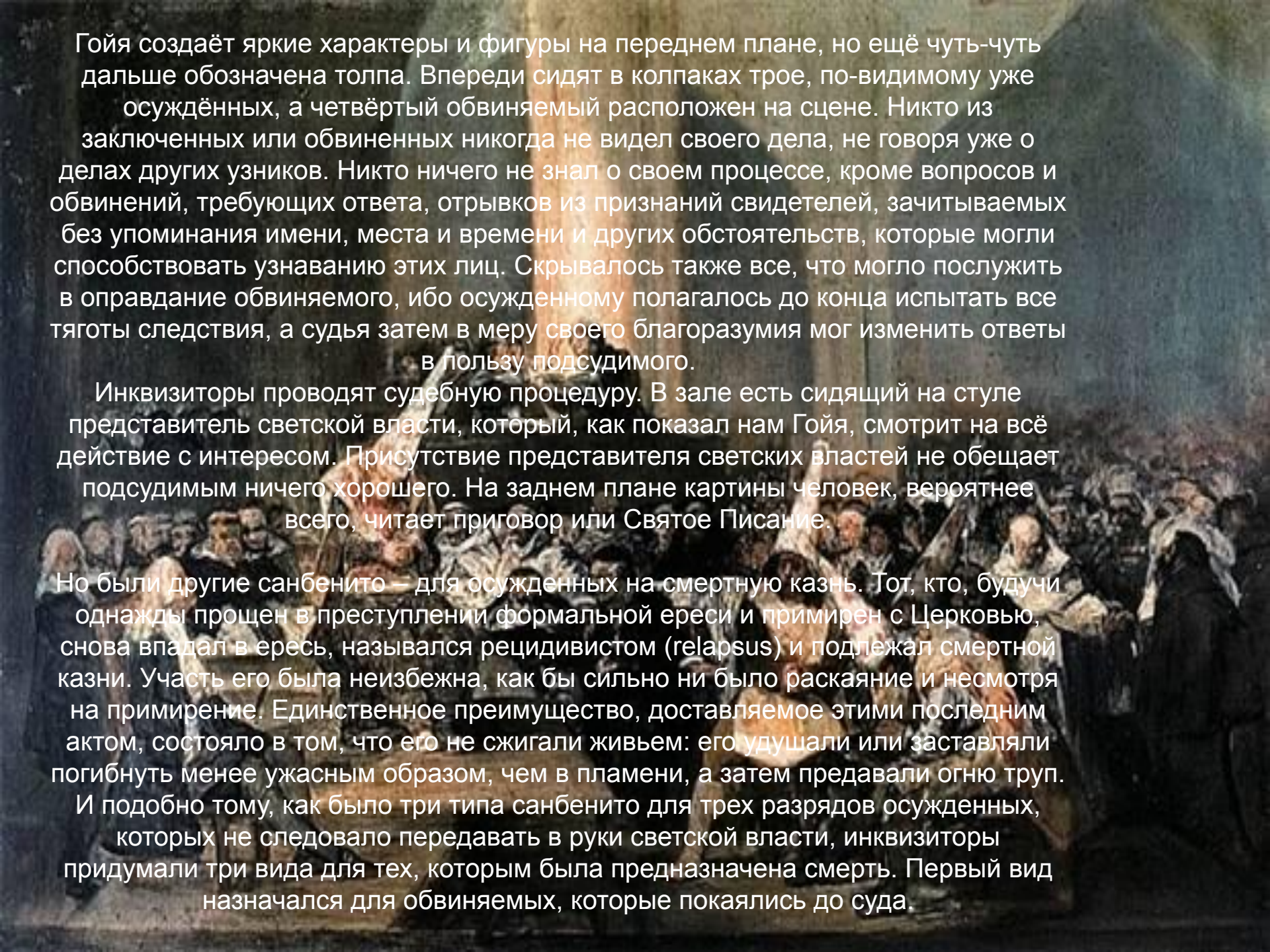
Гойя вошел в историю искусства как живописец, отрицающий классические правила композиции, сумевший показать человеческие существа вне окружающей среды. Такое мировосприятие предвещает живопись сюрреализма.

Два старика вкушают

В произведениях Гойи нашли отражение самые различные стороны жизни Испании, в том числе и инквизиция (картина «Трибунал инквизиции»)

Гойя создаёт яркие характеры и фигуры на переднем плане, но ещё чуть-чуть дальше обозначена толпа. Впереди сидят в колпаках трое, по-видимому уже осуждённых, а четвёртый обвиняемый расположен на сцене. Никто из заключенных или обвиненных никогда не видел своего дела, не говоря уже о делах других узников. Никто ничего не знал о своем процессе, кроме вопросов и обвинений, требующих ответа, отрывков из признаний свидетелей, зачитываемых без упоминания имени, места и времени и других обстоятельств, которые могли способствовать узнаванию этих лиц. Скрывалось также все, что могло послужить в оправдание обвиняемого, ибо осужденному полагалось до конца испытать все тяготы следствия, а судья затем в меру своего благоразумия мог изменить ответы в пользу подсудимого.

Инквизиторы проводят судебную процедуру. В зале есть сидящий на стуле представитель светской власти, который, как показал нам Гойя, смотрит на всё действие с интересом. Присутствие представителя светских властей не обещает подсудимым ничего хорошего. На заднем плане картины человек, вероятнее всего, читает приговор или Святое Писание.

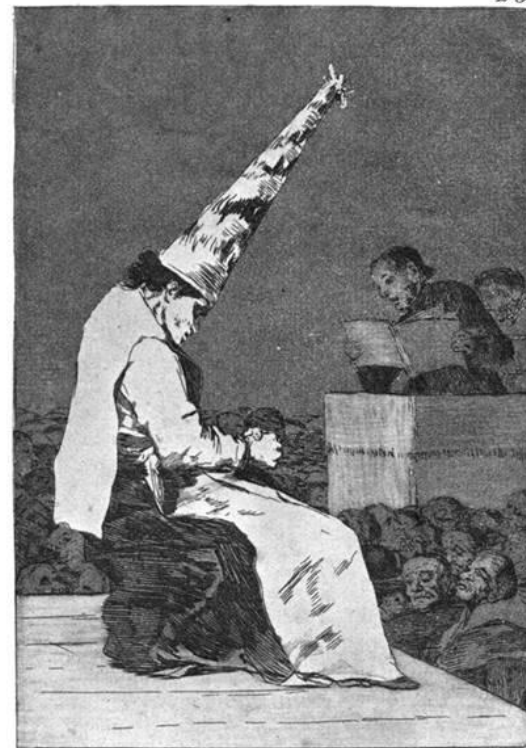
Но были другие санбенито – для осужденных на смертную казнь. Тот, кто, будучи однажды прощен в преступлении формальной ереси и примирен с Церковью, снова впал в ересь, назывался рецидивистом (*relapsus*) и подлежал смертной казни. Участь его была неизбежна, как бы сильно ни было раскаяние и несмотря на примирение. Единственное преимущество, доставляемое этими последним актом, состояло в том, что его не сжигали живьем: его удушали или заставляли погибнуть менее ужасным образом, чем в пламени, а затем предавали огню труп.

И подобно тому, как было три типа санбенито для трех разрядов осужденных, которых не следовало передавать в руки светской власти, инквизиторы придумали три вида для тех, которым была предназначена смерть. Первый вид назначался для обвиняемых, которые покаяться до суда.

«Капричос» достаточно сложное для восприятия произведение. Серия состоит из 80 офортов, взаимное расположение которых относительно друг друга было определено Гойей порядковыми номерами. Название серии восходит к итальянскому слову «Каприччи» – искусство, открывающее новые способы

«Капричос» – это последние в искусстве Нового времени произведения, созданное по законам «гротескного реализма». Гойя обнародовал «Капричос» в феврале 1799 г., в последний год XVIII столетия – Эпохи Просвещения, когда каждый уважающий себя интеллектуал бесконечно верил во всемогущество человеческого разума (начав свою серию, как это теперь можно считать установленным, летом 1797 г.).

Что поражает в «Капричос» – смелость художника. Гойя саркастически показал Испанию: пороки простых людей, лицемерие дворянства, придворные круги, правящую чету, церковь, инквизицию.

Aquellas polbas.

Безобразия! С таковой порядочной женщиной, которая за гроши всем оказывала услуги, такой усердной, такой полезной – и так обойтись! **Безобразия!** (надпись к офорту, сделанная Гоей).

В серии «Капричос» Гойя раскрывает тему правосудия. Офорт № 23. Судя по авторскому комментарию, судят женщину. Секретарь зачитывает приговор. Одежда обвиняемой, как и на картине «Трибунал инквизиции», свидетельствует о смертном приговоре.

Таким образом, на рубеже XVIII и XIX вв. трудно было найти страну, в которой католическая церковь так безраздельно господствовала бы над умами людей, как в Испании. Свирепствовали трибуналы инквизиции, душившие малейшие проявления свободомыслия. В этих условиях «Трибунал инквизиции», «Капричос» Гойи прозвучали как смелый и гневный политический памфлет, направленный против королевской семьи и аристократии, против католической церкви и «святой инквизиции».

